
**АМЕРИКАНСКАЯ И РУССКАЯ ПОЭЗИЯ
ЭКСПЕРИМЕНТА:
РЕЗОНАНСЫ И ТРАНСФЕРЫ**

**AMERICAN AND RUSSIAN EXPERIMENTAL
POETRY:
RESONANCES & TRANSFERS**

Полтора века назад великий реформатор американского стиха Уолт Уитмен писал своему знакомому: «Вы, русские, и мы, американцы! Такие далекие и такие несхожие с первого взгляда — так различны социальные и политические условия нашего быта, такая разница в путях нашего нравственного и материального развития за последние сто лет, — и все же в некоторых чертах, в самых главных, наши страны так схожи. И у вас и у нас — разнообразие племен и наречий, которому во что бы то ни стало предстоит спаяться и сплавиться в единый Союз...». Заветнейшая мечта автора «Листьев травы» состояла в том, чтобы «поэмы и поэты стали интернациональны и объединяли все страны, какие только есть на земле, теснее и крепче, чем любые договоры и дипломатия...»¹. Уитмен, таким образом, положил начало не просто русско-американскому литературному общению (в цитированном письме шла речь о его первых на тот момент русских переводах), но и предвосхитил языковые революции в американской и русской поэзиях следующего за ним, двадцатого века.

Со времен Уитмена американская и русская поэзия создавали свои собственные традиции модернизма, авангарда, альтернативной культуры, лишь изредка пересекавшиеся. Хотя встречи между передовыми русскими и американскими поэтами не стали частым явлением и не достигали состояния «брачных уз» (если не считать некоторые встречи между «битниками» и русскими «эстрадными» поэтами в 1960–1970-е, дружеские связи между «языковыми поэтами» и русскими метареалистами в 1980–1990-е), рецепция двух национальных поэтических культур уже имеет свои традиции. Эпизодам взаимных

¹ Чуковский К. Мой Уитмен. М.: Прогресс, 1966. С. 205–206.

трансферов, обменов и резонансов между американской и русской инновационной поэзией XX–XXI вв. посвящена эта специальная рубрика журнала «Литература двух Америк». Первоначальным импульсом к составлению этой подборки стали две международные научные конференции в Санкт-Петербургском государственном университете: «Трансатлантические связи в американской и европейской литературе» (июнь 2019 г.) и «Владимир Набоков и трансатлантические связи в американской и европейской культуре» (май 2021 г.).

Статья известнейшей исследовательницы мирового авангарда *Марджори Перлофф*, открывающая рубрику, прослеживает траектории движения западного авангарда в XX в. в связи с групповыми формированиями, характерными для этих движений. От русского авангарда и немецкого дадаизма перебрасывается мост к современному движению «языкового письма» в США и латиноамериканскому конкретизму как течению, синтезирующему в себе достижения русского и европейского авангарда и американского неоавангарда. *Анна Швец* останавливается в своей статье на одном конкретном малоизученном случае рецепции американской поэзии в русском авангарде — влиянии Уитмена на футуриста Игоря Терентьева. В работе *Яна Пробиштейна* говорится о воздействии европейской и русской литературы на Второй американский авангард и Нью-Йоркскую школу в поэзии. В статье *Владимира Фещенко* анализируются точки схождения и расхождений в американском и русском «лингвоцентричном письме», в том числе воздействие русского авангарда на «языковую поэзию» США и дальнейшее влияние самого «языкового письма» на новейшие практики в русской поэзии. В приложении к статье печатается перевод эссе одного из родоначальников «языкового движения» *Майкла Палмера*, вдохновленное его общением с русским поэтом Геннадием Айги. Далее следует статья *Алексея Масалова*, обсуждающая взаимодействие и взаимовлияние «Language Writing» и русского метареализма на примере поэм *Sun* Майкла Палмера и «Нефть» Алексея Парщикова. Завершает блок статья *Ольги Соколовой* и *Екатерины Захаркив* о языковых и дискурсивных процессах в современной русской и американской поэзии на материале сопоставительного анализа творчества поэтов: Г. Айги — М. Палмер, А. Драгомощенко — Б. Уоттен, Р. ДюПлесси — Н. Скандиака.

Владимир Фещенко